

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

ИДЕАЛ ЖЕНЩИНЫ

039

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джанис Мейнард
Идеал женщины

«Центрполиграф»

2012

Мейнард Д.

Идеал женщины / Д. Мейнард — «Центрполиграф»,
2012 — (Соблазн – Harlequin)

Потеряв работу, молодая учительница Джиллиан вернулась к матери, служившей прислугой в доме местных богачей Вольфов. Девлин, сын владельца дома, предложил Джиллиан место в новой школе, которую он затеял построить для жителей окрестных деревень. Но девушка сомневается, стоит ли принимать это предложение, ведь Девлин не скрывает своего явного интереса к ней

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Джанис Мейнард

Идеал женщины

Глава 1

Мокрая извилистая дорога была усеяна отсыревшими желтыми листьями. Девлин Вольф уверенно преодолевал повороты на своем старинном «астоне-мартине». Машина словно срслась с асфальтом, несмотря на ветреный октябрьский день. Наступили сумерки, и Девлин включил фары. Из динамиков стереосистемы лился хард-рок, в такт которого его пальцы барабанили по рулю.

Как бы быстро он ни ехал, беспокойство не покидало его. Девлин жил в горах всего неделю, но отец и дядя Вик уже свели его с ума. Два года назад они назначили Девлина исполнительным директором «Вольф энтерпрайз», якобы вверив в его руки управление компанией. Но оба так и не смогли отказаться от привычки критиковать решения сына и племянника.

Все было проще, когда Девлин находился в Атланте и мог укрыться в своем шикарном офисе. Тогда два патриарха компании могли проводить так называемый «разбор полетов» только при помощи электронной почты и телефона. Впрочем, Девлин понимал, как тяжело приходится старикам, когда контроль над «Вольф энтерпрайз» был ими утерян. Вот и старался, чтобы они по-прежнему ощущали свою причастность к делам фирмы. По этой же причине он и ездил домой так часто.

Машина выехала на сельский проселок. Эти дороги были хорошо известны Девлину – здесь он учился водить машину. Не далее как в двух милях отсюда до сих пор стояло дерево, которое приняло в свои объятия его первую машину. Вспомнив об этом, Девлин сбросил скорость.

В то же самое мгновение его ослепил свет фар вынырнувшего из-за поворота автомобиля, мчащегося ему навстречу. Девлин напрягся и крепче сжал руль, пытаясь удержать машину. Ему это удалось, в отличие от другого водителя.

Когда небольшая «хонда» голубого цвета пронеслась мимо, Девлин на миг успел увидеть побелевшее лицо водителя, а затем машина съехала с дороги и врезалась в столб. Девлин выругался, остановился и выскочил из машины. Номер 911 он набирал с сильно бьющимся сердцем. К тому моменту, когда Девлин добежал до пострадавшей машины, ее водитель уже открыл дверцу, через которую были видны сработавшие подушки безопасности.

Водитель – а это оказалась женщина – слегка пошатывался. По щеке у нее текла струйка крови. А в следующий момент ноги женщины подкосились, она начала оседать на землю.

– Спокойно! – предупредил Девлин.

Он успел подхватить ее до того, как она упала. Однако усыпанная гравием дорога была неровной, а женщина довольно тяжелой, поэтому Девлину лишь удалось аккуратно посадить ее на землю.

Наклонившись, он убрал прядь волос с ее лица.

– Все в порядке?

Зубы у нее стучали.

– Вы меня чуть не убили!

– Я? – Брови Девлина полезли наверх. – Леди, вы чуть не выехали на встречную полосу.

Она слегка задрала подбородок:

– Я очень дисциплинированный водитель. – Женщину всю трясло.

Девлин невольно ощутил вину.

– Ваша машина – хлам, – заметил он. – Скорая помощь, скорее всего, раньше чем через сорок пять минут не подъедет. Думаю, будет лучше, если мы поедем им навстречу. Я вас подвезу.

– Ну, раз так велит большой серый волк...

– Прошу прощения?

Женщине удалось улыбнуться, хотя губы у нее были синие.

– Девлин Вольф. Что привело вас сюда из Атланты?

– Мы знакомы? – Девлин был знаком почти со всеми, кто жил в этой небольшой части Голубого хребта. Присмотревшись, Девлин понял – женщина ему кого-то напоминает.

– Не совсем. – Она сморщила носик. – Кажется, я промокла.

Девлин так сильно волновался, что не заметил дождя. Они находились лишь в полумиле от подъездной дорожки к «Вольф маунтин», а значит, и клиники его кузена, но Джейкоба не было в городе...

От досады Девлин заскрежетал зубами и взглянул на часы. Меньше чем через два часа в Шарлоттсвилле у него должна была состояться встреча с влиятельным и важным инвестором, но не мог же он взять и просто так уйти, оставив пострадавшую в аварии женщину!

– Давайте я донесу вас до своей машины, – предложил Девлин. – Травмы могут оказаться серьезнее, чем вы думаете.

Женщина встала, слегка пошатываясь:

– Очень мило с вашей стороны. Но вы же куда-то направлялись?

Девлин пожал плечами:

– Я могу перенести встречу.

Пусть даже такой шаг и будет означать потерю двадцати миллионов долларов. Он пытался добиться этого почти год – и вот тебе раз! Но деньги – всего лишь деньги... Девлин еще со времен колледжа был свидетелем спортивных травм и знал – травмы головы весьма чреватые...

Если ему повезет, медики осмотрят пострадавшую, а ему, возможно, еще удастся успеть на встречу. Судя по всему, женщина его знает и вряд ли обвинит в аварии. Девлин поднял ее на руки и понес к своей машине. Протесты ее были слабы и неубедительны. Дрожь, сотрясавшая стройное тело, несомненно, была запоздавшей реакцией на произошедшее. Еще бы – ведь она могла погибнуть...

На секунду дыхание Девлина пресеклось, когда он сам представил, что могло бы случиться. К счастью, обошлось без трагедии.

Ее влажные волосы и одежда пахли розами. Этот запах, казавшийся старомодным, как-то удивительно ей шел.

Один раз Девлин споткнулся. Женщина схватилась за его рубашку, ее ногти вонзились ему в кожу. На секунду перед ним возникла совсем неподходящая картина, в которой присутствовал он и она.

Женщина была обнажена. И лежала в его постели...

Девлин покачал головой. Что за чертовщина с ним происходит?

Он осторожно усадил женщину на пассажирское сиденье и вернулся к покореженной машине, чтобы взять сумочку незнакомки. Садясь за руль «астона-мартина», Девлин бросил на нее испытующий взгляд.

На лице женщины появилась гримаса.

– Обещаю, что не откину копыта. Подушки безопасности свою работу сделали.

– Может быть, но выглядите вы не лучшим образом. – Девлин выехал на дорогу.

Рот у нее приоткрылся.

– Все таблоиды называют вас не иначе как «плейбой-миллиардер», но, если вы всегда так обращаетесь с женщинами, вряд ли им стоит верить.

– Очень смешно. – Девлин посмотрел в ветровое стекло и включил стеклообогреватель.

Стало совсем темно. Не испытывая уверенности, что пострадавшая в аварии женщина разделяет его вкус к музыке, Девлин ее выключил. В машине стало тихо, лишь мягко поскрипывали дворники.

Женщина глубоко вздохнула:

– Мне очень неудобно просить вас об этом, но может быть, вы подвезете меня до дома моей матери?

– Она дома?

– Сейчас нет, но вернется утром. Она поехала в Орландо навестить мою тетю Тину. – Она замолчала и моргнула, когда машину подбросило на ухабе. – Думаю, со мной все в порядке.

– Бросьте! Конечно, у нас, у Вольфов, репутация отшельников, но это не так.

Ответ женщины заглушил визг резины – Девлин резко нажал на тормоза, чтобы не сбить возникшего в свете фар оленя. Они успели увидеть испуганные глаза замершего животного, прежде чем оно метнулось к обочине дороги и скрылось в лесу.

Девлин повернул на восток, отказываясь признаться в волнении даже самому себе:

– Осталось совсем немного.

– Удивлена, что вы сами ведете автомобиль. Я-то думала – Вольфы не мыслят себя без лимузинов.

– Я помешан на самоконтроле.

Может, ему показалось, но он почувствовал исходящие от попавшей в беду дамочки какие-то флюиды... Неужели она настроена против него? Впрочем, если пострадавшая считает его виновником аварии...

Но Девлина не покидало еще одно чувство: будто между ними есть какая-то связь, как если бы она знала о нем больше, чем он о ней. Девлин был несколько обескуражен. Обычно женщины сами суют номер своего телефона ему в карман, а не разговаривают с ним, скрывая насмешку.

Спустя несколько минут, еще раз набрав 911, Девлин заметил машину скорой помощи и съехал на обочину. Поставив машину на ручной тормоз, он вышел, чтобы помочь своей спутнице, но увидел ее уже шагающей по дороге навстречу мужчине и женщине в медицинской одежде.

«Ну и упрямица! – думал Девлин, идя вслед за ней. – Если врачи решат везти ее в больницу, будет очень хорошо! Так я избавлюсь от этой особы».

Когда Девлин подошел, врачам удалось уговорить женщину лечь на каталку и завезти ее в машину, что было весьма кстати, так как погода ухудшилась.

– Что-нибудь серьезное? – спросил Девлин, обращаясь к врачу-женщине.

Та взглянула на него, явно считая – он приходится родственником пострадавшей.

– Скоро узнаем.

Врач-мужчина склонился над незнакомкой и начал ее ощупывать. Он стал задавать разные вопросы, но Девлин уловил лишь один:

– Имя?

Пострадавшая ничего не сказала. Нахмурившись, врач повторил вопрос еще раз – более настойчиво.

Девлин видел – в ней происходит какая-то внутренняя борьба. Наконец она сдалась.

– Джиллиан Карлайл, – четко произнесла женщина.

Ему показалось или в ее взгляде промелькнул вызов?

«Джиллиан Карлайл», – повторил про себя Девлин.

Странно, но это имя показалось ему знакомым. Разве он знает эту женщину?

Медицинский осмотр продолжился. Девлин в свою очередь также стал внимательно изучать лежавшую перед ним женщину. Во внешности Джиллиан не было ничего примечательного. Темные волосы средней длины, темные глаза, светлая кожа, худощавое телосложение.

На ней был кремовый свитер из ангоры, коричневая вельветовая юбка и высокие ботинки – ничего бросающегося в глаза.

И уж она точно не относилась к его типу женщин, а значит, они не могли с ней встречаться в прошлом, даже в такой далекой его юности. Но по какой-то неведомой причине эта Джиллиан заинтриговала Девлина.

Наконец ей разрешили сесть.

– Спасибо, – спокойно произнесла она. – Я чувствую себя хорошо.

Врач скорой помощи обратился к Девлину:

– Она сказала – в тот момент, когда произошла авария, вы оказались на дороге и, как добрый самаритянин, остановились, чтобы ей помочь. Не могли бы подбросить мисс Карлайл до дома? С ней все будет в порядке. Так, отделалась синяками и шишками. И убедитесь, чтобы ночью с ней кто-нибудь остался – вдруг что-нибудь выявится. Завтра ей стоит обратиться к своему врачу.

Девлин простонал про себя. Если он повезет Джиллиан домой, то на встречу опоздает даже на вертолете.

– Конечно, – сказал он с улыбкой, больше напоминая оскал. – Буду рад.

Джиллиан объяснили пункты страховки – то, без чего невозможно было обойтись. После этого Девлин вернулся с ней к своей машине, поддерживая ее за талию. Джиллиан была довольно высокой. Она прислонилась к его плечу – ее голова словно была создана для этого места. В свете фар «скорой помощи» Девлин ясно видел – она находилась в состоянии изнеможения.

Да разве он сможет оставить ее одну в доме в таком состоянии?

– Есть кто-нибудь, кому вы бы могли позвонить, чтобы к вам приехали? Соседка? Подруга?

– Нет. Но со мной все будет хорошо. – Джиллиан отвернулась.

Девлин усадил ее в «астон-мартин» и включил печку на полную мощность. Если уж он замерз, то она наверняка окоченела.

– Я отвезу вас в «Вольф маунтин». Гостевых комнат у нас достаточно, чтобы разместить небольшую армию. К тому же там вас никто не потревожит, но мы будем готовы оказать вам помощь, если понадобится. Завтра утром я позвоню в службу эвакуации, чтобы забрали вашу машину.

Джиллиан слегка развернулась, чтобы видеть его лицо. Она заметно дрожала. Глаза у нее влажно блеснули.

– Ты даже не вспомнил меня, верно? Даже после того, как я назвалась? Отвези меня домой, Девлин. Мне нет места в вашем доме.

После этих слов его память мгновенно включилась.

... С мучительной ясностью Девлин вспомнил тот день. Это была первая годовщина ужасной трагедии, расколовшей семью Вольф. В тот памятный летний день отец и дядя Девлина настояли на том, чтобы их шестеро детей помогли им рассыпать прах из двух урн в саду...

В душе Девлина сплелись печаль и смущение. Как только стало возможно, он убежал и спрятался в тайной пещере, ставшей для него местом утешения в его новом доме. И там словно из ниоткуда возникла какая-то девочка. Она смотрела на него с жалостью – чувство, которое он ненавидел.

– Мне жаль, что твоя мама умерла, – сказала она.

Ее длинные волосы цвета густой карамели были заплетены в две одинаковые косички, лежавшие на худеньких плечиках.

Девлин испытывал унижение и неловкость. Мальчики не плачут, и уж тем более в присутствии девчонок. Он провел рукой по носу и почувствовал, что ревет. Он был буквально уничтожен...

– Я ненавижу ее! – резко сказал Девлин. – И рад, что она умерла.

Глаза в обрамлении длинных, густых ресниц расширились.

– Что ты говоришь? Ты не можешь ненавидеть свою мать! Она была красивой, как принцесса. Иногда мама, когда она убирает, разрешает мне заходить в спальню мистера Вольфа... если я хорошо себя веду.

Я люблю смотреть на портрет миссис Вольф, который висит на стене. – Она протянула руку. – Вот, смотри! Я сделала для тебя открытку.

Девлина распирало от злости. Во что бы то ни стало нужно было избавиться от этой девчонки!

– Тебе нельзя! – закричал он, выдергивая открытку. – Больше не смей туда заходить! Это мои горы. Тебе здесь не место. Иди домой!

Ее лицо сморщилось. Девлин почувствовал себя так, словно пнул одного из щенков, живших на конюшне. На узком личике девочки появилось выражение молчаливой покорности. Это взбесило его еще больше.

– Пошла отсюда! – закричал он. – Вон!

На Девлина заново накатило чувство вины. Снова дали знать о себе угрызения совести. Более двух десятков лет он жил с грузом вины – от сознания того, что своими жестокими словами он причинил боль девочке. И вот их пути снова пересеклись, как если бы судьба давала ему второй шанс...

Конечно, можно было притвориться, что он ее не знает. Можно было избавиться от Джиллиан и связаться с инвестором, извиниться за свое опоздание и все-таки поехать на встречу, которая может решить очень многое. Но по какой-то причине Девлин не мог этого сделать.

– Джиллиан, – медленно произнес он. – Джиллиан Карлайл... Сколько времени с тех пор пролетело...

Глава 2

Прошла четверть столетия с того времени, когда Джиллиан пыталась, пусть и довольно неуклюже, выразить сочувствие страдающему мальчику. Но даже вечность не сможет изгладить из ее памяти воспоминание о том, как в тот день обошелся с ней маленький богатый сынок. Как не сможет и стереть ее чувств...

Чтобы заработать на жизнь, мать Джиллиан мыла туалеты. А семья Вольф была сказочно богата. Так Джиллиан впервые осознала, какая пропасть лежит между богатыми и бедными.

– Да уж, не меньше, чем ушло на то, чтобы ты вспомнил, – довольно резко ответила она.

Это было несправедливо, но Джиллиан не могла удержаться. Ей потребовалось время, прежде чем она смогла понять: несмотря на отсутствие состояния Карлайлы были не в меньшей, если не в большей, степени счастливы, чем клан Вольфов, живших в горах в своем огромном доме, больше напоминавшем крепость.

В детстве ей пришлось несладко. Джиллиан умоляла свою мать позволить не ходить с ней на работу. Однако у Дорин Карлайл на этот счет было свое мнение. Потому Джиллиан часто видела Девлина, хотя оба усердно делали вид, будто не замечают друг друга. Ситуация несколько улучшилась, когда настала пора идти в школу. Джиллиан возвращалась из школы домой, а ее мать в это время уже заканчивала уборку в доме Вольфов – местные жители называли его «замок Вольфов».

Джиллиан заставила себя вернуться мыслями из прошлого и выпрямилась на сиденье.

– Все нормально, если ты доведешь меня до дома матери. Если я почувствую себя хуже, кому-нибудь позвоню.

Сердце у нее бешено колотилось. И обязана этим она была вовсе не аварии, а присутствию Девлина Вольфа. Такой крупный мужчина, высокий и широкоплечий... Запах его лосьона после бритья напоминал Джиллиан о густых лесах, а еще почему-то о лесорубах.

Глядя на Девлина, легко было представить его повелителем небольшого королевства. Да, собственно, так оно и было. И в эту минуту Джиллиан его ненавидела. Разве этот человек знает, что значит – работать ради того, чтобы выжить? Разве ему когда-нибудь приходилось волноваться о деньгах? Кроме смерти матери – единственное несчастье в жизни Девлина, – что еще он знает о трудностях, с которыми приходится бороться простым смертным?

Ладно-ладно, может быть, она к нему не совсем справедлива. Семья Вольф давала щедрые пожертвования многим благотворительным организациям. А несправедлива она к нему совсем по другой причине. Ведь ее влечет к Девлину, хотя Джиллиан и не хотела себе в этом признаваться.

В юности ей несколько раз доводилось видеть Девлина, и каждый раз у нее перехватывало дыхание от его красоты: правильные, четкие черты лица, густые темные волосы с иссиня-черным отливом. Он всегда был готов блеснуть своей белозубой улыбкой, а от его крепкого тела веяло силой и уверенностью.

Девлин стал мужчиной, и его привлекательность только возросла. Он стал крепче, утратил подростковую угловатость. И двигался он плавно, как хищник...

Девлин свернул на дорогу, ведущую к его дому, и бросил взгляд на Джиллиан:

– Я понимаю, Джиллиан. И прошу прощения, что я не узнал тебя сразу. Но ты так изменилась...

Это плод ее воображения или действительно его взгляд задержался у нее на груди? Нет, скорее всего, воображение... Чтобы такой мужчина, как Девлин Вольф, проявил к ней интерес? Просто смешно...

Джиллиан хотела ответить ему какой-нибудь резкостью на тему похищения людей, но вовремя прикусила язык. Мать Девлина и тетю похитили прямо на оживленной улице в Шар-

лоттесвилле для получения выкупа, а затем убили. Нет, это не та тема, которую можно легко затронуть.

Джиллиан беспокоило поерзала на сиденье. Все-таки синяки и ссадины давали о себе знать. Врачи посоветовали ей принять успокоительное. В сумке у нее были таблетки, но нечем было их запить.

У охранной будки Девлин взмахнул рукой. Огромные металлические ворота разошлись. Спустя еще несколько секунд они уже ехали в направлении особняка, скрытого за поворотом.

Джиллиан глубоко вздохнула:

– Не уверена, что это хорошая идея. Не хочу мешать твоей семье.

– Они даже не узнают, что у них гостя. Если, конечно, тебе не захочется, чтобы они составили тебе компанию.

– Почему у тебя нет своего дома?

– Я живу в Атланте. – Голос Девлина звучал несколько сухо. – Когда же приезжаю сюда, обычно останавливаюсь в большом доме. – Он помедлил. – Но если тебе будет спокойнее, мы можем остановиться в доме у Джейкоба. Они с женой не будут возражать.

– Он женат на кинозвезде, верно? Ариэль Дейн?

– Да. Она прелесть.

У Джиллиан вдруг резко упало настроение. Мужчины из семейства Вольф женились на моделях, богатых наследницах и знаменитостях. И дело не только в деньгах. Таков их образ жизни.

– Будет неприлично, если мы проведем ночь вдвоем. – Джиллиан пожалела о своих словах сразу же, как только произнесла.

Девлин фыркнул:

– Обещаю: никаких поползновений. – Он даже не скрывал иронию. – Но если тебя это беспокоит, мы останемся в большом доме.

– Спасибо.

Машина остановилась перед массивным зданием, и Джиллиан вдруг обнаружила – самостоятельно выйти из машины она не может. Девлин взял ее за руки и помог подняться.

– Бедняжка Джиллиан, – тихо сказал он.

Услышав этот мягкий, глубокий голос, она вздрогнула. Ни звука протеста не сорвалось с ее губ, когда Девлин поднял ее на руки и понес к дому.

К счастью, в доме было пусто.

Возле приоткрытой двери на втором этаже Девлин остановился.

– Это моя комната. Рядом – твоя. Ты можешь закрыться изнутри. Если ночью тебе понадобится помощь, позвони мне – и я выполню любое твое пожелание.

«А как насчет тебя, Девлин Вольф? Тебя в моей постели?»

Направление собственных мыслей испугало Джиллиан. Может, это оттого, что она долгое время живет одна? Наверное, поэтому ей так хочется прижаться губами к его шее. Близость такого потрясающего мужчины и сексуальное воздержание – единственные причины, из-за которых ее тянет к Девлину Вольфу, этому самому неподходящему объекту ее фантазий.

Постель Девлина была аккуратно убрана, однако через спинку кресла была небрежно переброшена пара джинсов, а на ночном столике из красного дерева лежал детективный роман в мягком переплете.

– Уверена, со мной все будет в порядке, – глухо произнесла Джиллиан.

Не обратив внимания на ее слова, Девлин пронес ее в смежную комнату. Она была почти такой же просторной, но отделана в более нежных, пастельных тонах. Очень осторожно он поставил Джиллиан на пол.

– Ванная там. Пойду посмотрю, не найдется ли для тебя какой-нибудь чистой одежды, а потом позвоню Джейкобу и спрошу, какое лекарство тебе принять.

Джиллиан не успела ответить – Девлин ушел.

Она проковыляла в роскошную ванную и всмотрелась в зеркало. Если у нее и были какие-то иллюзии насчет Девлина, то зеркало их решительно разрушило. Даже в обычный день Джиллиан ничем не выделялась из толпы. А сейчас она выглядела просто ужасно.

Она сняла с себя промокшую одежду, включила воду и шагнула под душ.

«Да уж, ну и видок у меня», – заключила она. На бледной коже отчетливо проступали синяки. Будь у нее загар, все выглядело бы не так печально. Но вместо того чтобы ходить с подругами на пляж, Джиллиан преподавала в летней школе. Вот тебе и результат!

Джиллиан вытиралась, когда в дверь постучали. Этот звук так ее испугал, что полотенце выпало у нее из рук.

– Не входи! – испуганно воскликнула она, торопливо поднимая с пола полотенце и стыдливо прикрывая им свою наготу.

В ответ раздалось покашливание. Дверь немного приоткрылась. В щель просунулась загорелая рука. Длинные пальцы сжимали одежду. Вещи с тихим шелестом легли на тумбочку, после чего рука исчезла.

Джиллиан, прятаясь за дверью, тут же повернула в ней ключ. По громкости этот звук был сопоставим с выстрелом. Девушка была уверена – в ответ раздался приглушенный смех.

Одежда, которую ей принес Девлин, была из тех, которую носят только богатые женщины, – ткань необыкновенно теплая и мягкая. Такую одежду Джиллиан видела только в каталогах. Она надела сексуальные шелковые трусики, которые, вероятнее всего, принадлежали сестре Девлина Анелизе, топ и брюки. Бюстгалтера среди одежды не было. Носки Девлин ей также не принес.

Выйдя из ванной, Джиллиан застыла на месте.

Девлин стоял возле камина, от которого исходило благодатное тепло. Небольшой столик был заставлен блюдами, и в желудке у Джиллиан заурчало.

Девлин протянул руку:

– Поешь. Джейкоб сказал – ты можешь принять двойную дозу лекарств, которые лежат на полке в ванной. Если бы он был здесь, то дал что-нибудь посильнее.

Джиллиан смутилась. Ей пришлось заставить себя приблизиться к нему.

– О, спасибо. И не волнуйся за меня.

Девлин отодвинул кресло. Его руки случайно коснулись ее плеча, когда она садилась.

Плед под ногами был толстым и мягким. А главное – теплым.

– Знаю: ты не виноват в аварии, – произнесла она, глядя на него из-под полуопущенных ресниц. – Просто я поначалу растерялась. Прости.

Девлин сел за столик и налил две чашки чая. На фоне белого тонкого фарфора его темные руки казались необыкновенно сильными и уверенными.

Сердце у нее забило быстрее. Ей хотелось одного: чтобы Девлин Вольф перестал ей нравиться!

Девлин не так понял ее смятение.

– Это травяной чай, – объяснил он. – Никакого кофеина. Но если ты хочешь кофе, я быстро его организую.

Джиллиан взяла белую чашку, по которой были раскиданы голубые незабудки, и покачала головой:

– Нет, я предпочитаю чай. Спасибо.

Девлин позаботился и о подносе с сэндвичами – небольшие квадратики белого хлеба с отрезанными корочками, арахисовое масло и мед.

Джиллиан слегка напряглась.

– Почему ты сделал именно эти? – сдавленно спросила она.

Девлин пожал плечами, по его лицу ничего нельзя было прочесть.

– Так, почему-то вспомнил, как ты ела их на кухне. Считай это моим извинением. И знаешь, я ведь тебе завидовал – моя мама мне ничего не готовила. – Джиллиан не знала, что на это ответить. Девлин взмахнул рукой. – К тому же тебе надо что-нибудь поесть, чтобы не принимать лекарство на голодный желудок.

Джиллиан взяла сэндвич, прожевала и проглотила его. Знакомый вкус вызвал в памяти цепь воспоминаний.

Враждебность Девлина. Ее досада – она ниже его ростом. Чувства были острые и свежие, как будто это было только вчера.

– Тебе не за что извиняться, – медленно произнесла она, глядя на него поверх чашки с чаем. – Тебе было плохо. Мы оба были детьми.

Девлин съел пять сэндвичей и выпил три чашки чая. По непонятной причине Джиллиан была очарована игрой мышц на его шее, пока он жевал. И вообще – все в облике Девлина было необыкновенно притягательным и сексуальным. . .

«Кажется, я влипла, – поняла Джиллиан, – если меня возбуждает вид мужчины, жующего сэндвичи с арахисовым маслом и медом».

Наконец Девлин откинулся на спинку кресла и забарабанил пальцами по подлокотнику.

– Я был жесток и несправедлив, – спокойно сказал он. – Ты пыталась выразить мне свое сочувствие единственным доступным тебе способом. Я же вел себя как скотина.

Его досада на себя была почти осязаемой.

– Ты был тогда ребенком. Забудь об этом.

– А ты забыла?

Его вопрос застал ее врасплох.

– Я... ну... – пробормотала Джиллиан. – Нет.

Последовала неловкая пауза, после чего Девлин протянул ей какие-то таблетки:

– Джейкоб сказал – их надо будет принять, если появятся боли, но они полностью безопасны. На всякий случай прими их сейчас, чтобы не просыпаться ночью и не вставать с постели.

Джиллиан взяла таблетки из его рук, и их пальцы соприкоснулись. Слово «постель» повисло в воздухе. Джиллиан сжала кулак:

– Благодарю.

Глядя ей в глаза, он положил на ее кулак свою руку.

– Перестань! – Голос его прозвучал хрипло. – Отбрось свою вежливую формальность.

Джиллиан убрала руку и проглотила таблетки.

Избегая смотреть ему в глаза, которые словно обладали каким-то гипнотизирующим действием, Джиллиан потянулась за пирожным. Оно растаяло у нее во рту.

– М-м-м, как вкусно, – сказала она и издала невольный стон.

Реакция Девлина на этот звук не зависела от его воли.

Чувствуя, как ее щеки начинают гореть от смущения, Джиллиан склонила голову и сделала еще один глоток чая. Ей показалось или между ними действительно проскочила электрическая искра?

Глава 3

Девлин не мог припомнить, когда в последний раз проводил столько времени в спальне с женщиной, и при этом оба были полностью одеты. Реакция Джиллиан, когда она угощалась пирожным, удивила его. Надо признаться, этот сексуальный стон его возбудил...

А ведь ее даже хорошенькой назвать трудно!

Девлин поерзал в кресле и съел еще один сэндвич. Может быть, жуя, он перестанет думать о том, чтобы провести языком по этой длинной белоснежной шее...

Проклятие!

– Ну так что, Джиллиан? Не расскажешь, чем ты зарабатываешь на жизнь? Когда не разбираешь машины о деревья, разумеется? Или я слишком тороплю события? – Девлин усмехнулся.

Его планы на вечер неожиданно поменялись, но остаток дня, кажется, обещал быть забавным. Недолгий телефонный звонок инвестору был не очень приятным, но Девлин уже принял решение.

Джиллиан вытерла губы белоснежной салфеткой, оставив на ней бледный розовый след. При виде отпечатка ее губ в воображении Девлина возникли и другие сценарии с участием этого рта... Может быть, потому, что ее губы были единственным достоинством Джиллиан – полные, с чувственным изгибом. Такие губы больше подошли бы порнозвезде, нежели скромной, маленькой мышке с настороженным взглядом.

Джиллиан скрестила ноги, и это привлекло его внимание к стройным бедрам и узкой талии.

– Ты шутишь? – спросила она, и в ее широко расставленных глазах он прочел явное неодобрение.

Девлин пожал плечами:

– Предпочитаю смех слезам.

Зачем он так сказал? Его слова вернули мысли Джиллиан к прошлому. Вот черт! Девлин ведь не собирается снова поговорить о том, что произошло? Или?..

Джиллиан вздернула подбородок:

– Почему в тот день ты так рассердился? Я всегда задавалась этим вопросом. Потому что я увидела тебя в слезах или было что-то еще?

Намек на юмор, к которому прибег Девлин, исчез. Вскочив с кресла, он подошел к камину и подбросил еще пару поленьев. Девлин стал ворошить угли, жалея, что его больное место никогда не заживет.

– Да, – коротко ответил он. – Именно поэтому.

– Ты лжешь!

Девлин обернулся так резко, что задел подставку для дров. Вернув ее в прежнее положение, он сел в кресло и прищурил глаза.

– Не знаю, что еще к этому добавить. Может, ты тоже ответишь на мой вопрос? Так где ты работаешь?

– Я учительница младших классов. – На лице Джиллиан отразилась гордость, а затем исчезла, как если бы она вспомнила какую-то горькую правду. – Точнее, была, – тише добавила она. – В графстве, где я работала, сократили сорок человек, включая меня. У меня оставался еще год до истечения пятилетнего контракта.

– Да, не повезло.

– Еще бы!

Их глаза встретились, и оба рассмеялись. В ту же секунду Девлин понял – кое в чем он все-таки ошибся. Джиллиан оказалась не просто милой, но и настоящей красавицей. Ее

красота была скрыта, как море в ветреный, облачный день. Только когда облака рассеются и выглянет солнышко, море сразу преобразится и начнет переливаться изумрудными, сапфировыми и аквамариновыми цветами волн.

Девлин неожиданно понял:

– Так вот почему ты возвращалась домой?

– Частично поэтому. Когда я устроилась на работу, попросила свою маму переехать в Шарлоттсвилль, но она не захотела. Она любит дом, в котором я выросла, и, как ни странно, обожает «Вольф маунтин». Мама работает здесь и не хочет уезжать.

– Почему же ты хотела, чтобы она переехала?

– Мой отец был плотником. Несколько лет назад он умер – произошел несчастный случай, упали леса. . . Мама не могла прийти в себя от горя. Я хотела быть с ней рядом. Но поблизости школ нет. Да и вообще с моим образованием устроиться здесь сложно.

– Значит, она отказалась переезжать.

– Да. И теперь рада, что осталась. Я не могу заботиться о ней, раз сама потеряла работу.

– Ну, что-нибудь да подвернется. – У Девлина возникла пара идей, но сейчас говорить об этом было не время. – Не хочешь еще пирожное?

Джиллиан поджала губы.

– Я не настолько глупа, Девлин. Я ведь ответила на твой вопрос. Почему бы тебе не ответить любезностью на любезность?

На короткое мгновение его лицо озарилось неповторимой озорной мальчишеской улыбкой.

– Я тот еще упрямец. Даже не пытайся меня разгадать, – заявил он.

Ей показалось или в ответе Девлина действительно присутствовал сексуальный подтекст? Он не отрывал от нее глаз, и Джиллиан почувствовала, как теплеют ее щеки. Между ее бровями появилась маленькая морщинка.

– Да, ты тот еще фрукт, – медленно признала она.

Девлин пожал плечами:

– А кому нужны нормальные парни, если на финише они всегда последние? Или ты этого не знала?

Девлин снова подошел к камину. Его переполняло раздражение. И как Джиллиан удастся так действовать на него? Этой уволенной учительнице младших классов? Некрасивой, неумной и совсем не сексуальной особе?

Может, если он повторит такие слова несколько раз, то и сам в это поверит?

Джиллиан неожиданно зевнула, и Девлин ощутил легкий укол совести. Какой бы она ни была, ей сегодня пришлось многое пережить. Джиллиан уже давно пора быть в постели. В своей, а не в его!

Девлин встал и протянул руку:

– Ну ладно, дамочка. Ты уже от усталости с ног валишься.

Джиллиан встала и начала собирать грязную посуду.

Девлин удержал ее руку:

– Оставь. Завтра утром здесь все приберут.

Джиллиан вдруг замерла. И только в этот миг Девлин осознал, как должны были прозвучать для нее его слова. В горле у него встал комок.

– Прошу прощения, – хрипло сказал он. – Я не подумал.

Джиллиан пожалала плечами. От этого движения ткань топа натянулась на ее груди, обрисовав два небольших, совершенной формы полушария. Девлин судорожно сглотнул.

Наконец она слабо улыбнулась:

– Все в порядке. Твоя семья предоставляет многим местным жителям работу. Разве это плохо?

Но она не сказала, что это хорошо. Ладно, не важно...

Разве он виноват, что жизнь такая?

– Иди в постель, Джиллиан. Ты устала. Мы можем поговорить утром, но, если ночью тебе вдруг понадобится помощь, пожалуйста, не строй из себя мученицу и позови меня. Я буду рядом.

Джиллиан вертелась в постели с час – сон никак не шел к ней, хотя кровать была очень удобной. Лекарство несколько уменьшило боль, но неприятные ощущения остались. Не в силах уснуть, она встала, подошла к окну, раздвинула плотные шторы и устала в темноту.

На небе висел маленький серп луны. Сквозь деревья, окружавшие дом, был виден ее тусклый свет. Когда строился дом Вольфов, отец Девлина и его дядя велели сохранить в неприкосновенности как можно больше леса. Поэтому деревья обступали громадное здание со всех сторон, укрывая его от любых взглядов, подтверждая репутацию Вольфов-отшельников.

За окном было тихо и спокойно. Состояние природы совсем не отвечало внутреннему состоянию Джиллиан. Она чувствовала себя как зверь, угодивший в ловушку. Но даже если бы у нее нашлись силы, она не смогла бы уехать. Не теперь, когда ее машина разбита.

Джиллиан позвонила своей матери и рассказала, что случилось. Дорин Карлайл хорошо знала всех членов семьи Вольф, включая Девлина. А уж репутация Девлина как плебоя была всем известна. Женщины обожали его.

Стоя босыми ногами на голом полу, Джиллиан начала замерзать. Может, стоит одеться и выйти? Все равно ее никто не заметит. Она тут же натянула поверх симпатичной пижамы свой толстый свитер и надела ботинки. Даже не глядя на себя в зеркало, она знала, что выглядит не очень. Но какая разница? Ей надо выйти на улицу, доказать себе – она вовсе не пленница.

В ее спальне был балкон, который заканчивался маленькой изогнутой лестницей с резными перилами, ведшей вниз.

Даже в теплом свитере было холодно. Хорошо еще, дождь закончился, небо очистилось от туч, поэтому света луны было достаточно. Джиллиан наугад выбрала тропинку, совсем не тревожась о том, что она одна. В конце концов, она выросла в этих горах. Посмотреть на Голубой хребет приезжали туристы со всего мира. Для них горы были величавы и загадочны, а для Джиллиан все вокруг так знакомо и обычно!

Неспешно шагая по дорожке, Джиллиан пыталась вспомнить, когда она в последний раз была здесь. Кажется, еще на втором курсе. Тогда на уроке экономики нужно было подготовить бизнес-план. Дорин Карлайл спросила Виктора Вольфа, дядю Девлина, может ли она поговорить с ним.

Как же она нервничала в тот день! Но Виктору Вольфу, несмотря на грубоватые манеры, все-таки удалось ее раскрепостить. Расставались они как старые приятели. Он был очень умен и знал, как зарабатывать деньги.

После разговора с Виктором Джиллиан вышла из дома и направилась по длинной, извилистой подъездной дорожке к своему древнему (пятнадцать лет!) «фольксвагену». По дороге она лицом к лицу столкнулась с Девлином Вольфом. Джиллиан сразу же вспомнила, как в горле у нее встал ком, а лицо залилось горячей краской. Ни она, ни он не произнесли ни слова.

Когда Девлин уже собирался что-то сказать, Джиллиан поспешно прошла мимо из страха услышать – ей здесь не место. Тот случай был последним, когда она видела Девлина во плоти.

Другое дело – пресса. О Девлине Вольфе ходили легенды. Он покупал бейсбольные команды, одно время увлекся гонками и сам принимал участие в автаралли. Отец и дядя, впрочем, постарались, чтобы он как можно быстрее бросил это занятие. Когда Девлин приблизился к тридцатилетнему рубежу, его дикие вечеринки стали немного спокойнее. Вполне вероятно, ему поставили такое условие, прежде чем вручить в руки бразды правления семейным бизнесом.

Виктор и Винсент Вольфы поздно обзавелись семьями. Жены, которых они потеряли одновременно, были лет на пятнадцать моложе. Братья достигли того возраста, когда захотелось насладиться заслуженным отдыхом. Их место занял Девлин.

Поежившись, Джиллиан решила, что пора возвращаться в спальню. Усталость накатила на нее с новой силой, как и боль. Она повернулась и, не заметив корень, тут же споткнулась и упала на холодную землю.

– Что, черт возьми, ты здесь делаешь в такой час?!

От сдержанной ярости в голосе Девлина девушка опешила даже больше, чем от своего падения. Затем его руки схватили ее под мышками, и она почувствовала, как ее подняли. Очевидно, выглядела она довольно жалко, потому что Девлин негромко выругался, стащил с себя пиджак и накинул ей на плечи, а затем поднял ее.

– Не можешь ты всякий раз таскать меня на руках, – запротестовала она.

Впрочем, протест ее звучал совсем неубедительно. От его тепла и силы Джиллиан охватило странное спокойствие. Конечно, это ложное чувство безопасности. Однако всего на одно мгновение она решила убедить себя: у нее есть право находиться в объятиях Девлина Вольфа.

Стеклянные двери в свою спальню Джиллиан оставила незапертыми. Девлин поднялся с ней по узкой лестнице и только там поставил на ноги. Сняв с нее заляпанные грязью ботинки, сбросив и свои туфли, он подтолкнул ее внутрь, закрыл двери и задернул шторы.

В спальне горела одна лампа. В ее свете Джиллиан прочла в глазах Девлина такое же смущение, какое, должно быть, отражалось в ее глазах.

– Извини, что побеспокоила тебя, – натянуто произнесла она. – Я не могла уснуть.

– Я тоже, – признался Девлин, не сводя с нее взгляда. – Садись на кровать, Джиллиан. – Он прошел мимо нее. Спустя несколько секунд в ванной зашумела вода. Когда он вернулся, в руках у него было мокрое полотенце. – Я сказал, садись на кровать!

Джиллиан подчинилась.

«Почему я его слушаю? – недоумевала она про себя. – Я взрослая женщина и способна сама о себе позаботиться. Для этого мне мужчина совсем не нужен».

Девлин взял ее руки в свои и оттер мокрым полотенцем грязные пятна на ладони. Прикосновения его рук были нежными, но решительными. Затем он снял с ее плеч свой пиджак. Его взгляд опустился на грязные пятна на пижамных брюках...

У Джиллиан свело живот. «Конечно же он не станет...»

– Встань!

И снова она подчинилась, как автомат. Девлин снял с нее испачканные пижамные брюки и велел:

– Залезай под одеяло!

С пылающим лицом Джиллиан сделала так, как он сказал. Девлин даже не отвернулся. Уже под одеялом девушка сняла с себя свитер. Взглянув на ее растрепанные волосы, Девлин снова направился в ванную. В этот раз он вернулся с щеткой.

– Поверни голову! – скомандовал он.

Джиллиан почувствовала на своем плече его руку.

Сжимая щетку в другой руке, Девлин стал расчесывать ей волосы. Глаза у нее закрылись сами собой, с губ сорвался удовлетворенный вздох.

По ее телу побежали мурашки, грудь отяжелела от возбуждения. Он всегда так соблазняет женщин? Молодец! И неужели ему не надоедает расчесывать длинные волосы у женщин? Судя по тому, что Девлин не останавливался, несколько. В конце концов, сексуальное возбуждение улеглось, Джиллиан начала засыпать.

Уже сквозь полудрему она слышала какие-то слова, произнесенные нежным голосом. Он помог ей устроиться поудобнее. Потом Девлин ее даже обнял, а затем... ничего.

Глава 4

Девлин проснулся внезапно, еще до того, как прозвенел будильник, поставленный на шесть утра. Несколько секунд он пытался понять, где находится.

А затем на него нахлынули воспоминания о событиях прошлого дня.

Джиллиан Карлайл...

Начинать новый день полностью одетым и к тому же находясь в постели с женщиной? Это было для Девлина внове. Он испытывал двойственное чувство вины и желания. Кроме того, для него почему-то было важно, чтобы Джиллиан было хорошо.

Девлин потер глаза, жалея, что надо вставать. Но «Вольф энтерпрайз» ждала его руководства, тем более что вчера он уже совершил одну крупную ошибку – и все из-за этой женщины.

Джиллиан вздохнула во сне и прижалась к нему еще теснее. На ней была всего лишь пижамная рубашка и трусики, которые можно было вообще не принимать в расчет. Не в силах противостоять соблазну, Девлин просунул руку под одеяло и погладил ее бедро.

Она снова вздохнула и обвила рукой его шею – Девлин почувствовал тяжесть ее груди. Просунув руку под шелк ее трусиков, он ощутил тепло кожи. Его тело запульсировало от желания...

До его уха донесся приглушенный смех. Этот звук вернул ему улетучившийся было здравый смысл.

«Боже праведный! Что я делаю? Неужели жизнь ничему меня не научила?»

Девлин выскользнул из кровати как можно тише, чтобы не разбудить Джиллиан. Но чего ему стоило покинуть ее спальню и вернуться к себе!

Принимая душ, а затем одеваясь, Девлин раз за разом напоминал себе причины, по которым ему нельзя было сблизиться с девушкой, оставшейся в его доме на ночь.

Во-первых, не стоило забывать явное смущение, которое испытывала Джиллиан оттого, что ее мать работала на его отца. Лично для Девлина этот факт ничего не значил, но он понимал: уговорить Джиллиан на связь в доме, где об их отношениях могли узнать и ее мать, и его отец, будет весьма проблематично.

Во-вторых, за свои постыдные поступки в прошлом он обязан Джиллиан больше, чем простое словесное извинение. И пусть он тогда был ребенком, Девлин был решительно настроен загладить перед Джиллиан свою вину. Более того, он знал, как это сделать.

В колледже он поддерживал девушку своего приятеля по комнате, когда тот бросил ее беременной, причем помогал ей не только морально, но и выручал деньгами. И что же? Все обернулось против него самого же. Он потерял не только лучшего друга. Девушка, решив, что такого парня упускать ни в коем случае нельзя, стала строить планы уже насчет Девлина. Лишь окончив колледж и уехав за сотни миль, ему удалось разобраться с этой запутанной ситуацией.

Впрочем, тот случай не был единственным – так он поступал еще не раз. И – удивительно! – сам же и страдал от своей доброты. Секретарша в компании, чей брат нуждался в работе, в конце концов стала ненавидеть Девлина за то, что он все-таки уволил ее никчемного родственника.

Впрочем, Девлин преуспел в другом. Он умел зарабатывать деньги. Свой первый миллион Девлин заработал на инвестициях еще в юности.

Напряженная работа в такой большой компании, как «Вольф энтерпрайз», ему необыкновенно нравилась. Вскоре ему предстояло вернуться в Атланту. Поэтому на заглаживание грехов прошлого перед Джиллиан у него оставалось не так много времени.

Тогда почему он продолжает грезить о длинных, стройных ногах и очень милой попке? Ответ очевиден. Правильно или нет, но он желал Джиллиан, и с этим ничего нельзя поделать.

Взяв смартфон со стола, Девлин вышел в холл. На сегодня у него было запланировано много дел, а он уже опаздывал. Его личная жизнь пока подождет.

Джиллиан перевернулась и взглянула на часы. Ее затуманенный мозг несколько секунд пытался понять, почему обе стрелки стоят на двенадцати. А затем все прояснилось.

Авария. Девлин Вольф. У нее нет работы.

Да, не самые приятные воспоминания, чтобы начинать день...

Джиллиан осторожно повернула голову, чтобы молоточки, стучавшие внутри, не раздробили ей череп. Хотя в постели она лежала одна, рядом с ней на подушке отчетливо виднелся след чьей-то головы. Джиллиан принялась. Да, несомненно, от подушки исходил аромат дорогого мужского парфюма.

Сердце у нее бешено забилося.

Боже мой! Что она натворила? Закрыв глаза, Джиллиан постаралась восстановить события прошлого вечера.

Итак, она вышла из дому. Там она встретила с Девлином. Споткнулась, упала. Девлин с ней на руках поднялся по лестнице. Снял с нее пижамные брюки, которые она испачкала, свалившись на мокрую землю. А что было после?.. Да, он расчесывал ее волосы. А потом она уснула. И?.. Нет, наверное, ей приснилось, будто он гладил ее пониже спины.

Спотыкаясь, Джиллиан добрела до ванной, брызнула в лицо водой и тут с удивлением заметила аккуратно сложенную кучку чистых вещей: юбка цвета хаки, черная рубашка и теплый кардиган.

Одежда была как раз ее размера, что само по себе тревожный симптом. Да уж, у Девлина невероятный опыт общения с противоположным полом, раз он на глаз умеет определить размер.

Ее ботинки все еще были в грязи, но ее неожиданный спаситель побеспокоился и об этом – рядом с ними стояла пара черных матерчатых тапочек. Тапочки оказались немного велики, поэтому Джиллиан зачихнула в них туалетной бумаги, чтобы они не спадали с ног.

Она вышла из ванной и тут заметила конверт на прикроватной тумбочке. Открыв его дрогнувшей рукой, Джиллиан прочла:

«Пожалуйста, составь мне компанию за обедом, в час, в библиотеке. *Девлин*».

В доме было тихо и пусто. Наверное, подобная атмосфера была и во дворце, в котором спала Спящая красавица. Хорошо еще, что сегодня ее мать не работает!

Джиллиан без труда вспомнила дорогу в библиотеку. Еще бы, ведь это было одно из мест, в котором она ждала, пока освободится Дорин Карлайл. Джиллиан всегда была спокойным ребенком – она не разбрасывала и не разбивала вещи. Ее любимым времяпровождением было свернуться где-нибудь с книжкой в руках. За чтением она готова была проводить целые часы.

Библиотека в доме Вольфов была ее волшебной комнатой – здесь она могла мечтать о другой, более интересной жизни, чем ее собственная. Она была ее уютным гнездышком, потому что здесь Джиллиан всегда чувствовала себя в безопасности.

Но так было до этого дня. Сегодня она направлялась в библиотеку с сильно бьющимся сердцем. Джиллиан открыла дверь – Девлин уже ждал ее. Он стоял возле камина.

При виде ее он приветливо улыбнулся, правда, улыбка не коснулась его глаз.

– Добрый день, Джиллиан. Надеюсь, тебе все же удалось поспать.

Что он хочет этим сказать?

– Да, – довольно прохладно ответила она. – Мне нужно узнать, как там моя машина.

Девлин пожал плечами:

– О ней уже позаботились. В гараже обещали привезти ее к дому твоей матери в конце недели.

Джиллиан прикусила губу:

– Мне нужно связаться со страховой компанией.

– Позволь мне самому заняться этим. Это самое меньшее, что я могу для тебя сделать. Это было очень заманчиво – у нее сейчас нет денег, чтобы провести оценку.

– Я потом тебе все верну.

Девлин нахмурился:

– Ничего не нужно. Просто позволь мне позаботиться об этом и забудь.

– Тебе нравится решать по-своему, верно? Найдутся ли люди, которые могут тебе отказать?

– Садись, Джиллиан, – мягко сказал он. – Повар приготовил овощное рагу. Мне сказали – пальчики оближешь!

Джиллиан села за стол. Интересно, что думает его семья по поводу отсутствия Девлина в столовой? Впрочем, Виктор и Винсент наверняка привыкли есть одни.

Девлин приступил к еде. Джиллиан едва успела сделать несколько глотков, а он уже съел суп и три булочки. От еды исходил восхитительный запах, но в горле у Джиллиан почему-то стоял ком. Отодвинувшись от стола, она сложила руки на коленях.

От камина веяло теплом, Джиллиан даже стало жарко. Можно было снять свитер, но она не решилась это сделать – лишняя защита ей не помешает.

– Ты оставил мне записку, – сказала она. – Зачем ты пригласил меня сюда?

Девлин усмехнулся:

– Да, легко догадаться, что ты учительница.

Джиллиан непонимающе посмотрела на него:

– Что ты хочешь этим сказать?

– Ты говоришь то, что думаешь, в тебе чувствуется властность, ты не любишь ходить вокруг да около...

– Ты понял это меньше чем за двадцать четыре часа?

– Да. Более того, мне кажется – меня вот-вот стукнут указкой по пальцам.

– В наши дни указкой никого не бьют, – заметила Джиллиан. – Это архаичное представление об учителях.

– Ты не знаешь, каких учителей нанимали для меня отец и дядя...

– Бедный маленький богатенький мальчик...

Джиллиан пожалела о своих словах раньше, чем они сорвались у нее с языка.

Девлин потерял свою мать... В детстве он жил в этом уединенном месте. Вместо того чтобы ходить в школу, мальчик учился дома.

Каким Девлин стал сейчас? На то, чтобы узнать это, нужно время.

– Кажется, мы уклонились от темы, – сухо сказала Джиллиан. – О чем ты хотел со мной поговорить?

– Я хочу тебя нанять.

У Джиллиан округлились глаза.

– Ты извинился. Я приняла твои извинения. Я не нуждаюсь ни в чьей благотворительности – только потому, что у меня нет работы.

– Пока ты не слишком увлеклась, может, позволишь мне объяснить? Мне нужен учитель, и я подумал: почему бы не нанять тебя?

В сердце неожиданно кольнула боль. У Девлина есть ребенок, о котором она не знает?

– Поблизости нет никаких школ, – заметила Джиллиан, справившись со своими чувствами.

Девлин ухмыльнулся:

– Вот и я о том же. Похоже, ты не слышала, что мы собираемся открыть здесь школу?

– Не выйдет, – ровно сказала Джиллиан. – Кажется, вы забыли, что местные жители не могут позволить себе платить за обучение в частной школе.

– Джиллиан, Джиллиан... – Он покачал головой. – Я говорю об общеобразовательной школе. Вот почему ты мне понадобишься – ты можешь помочь разобраться со всеми аккредитациями и тому подобным. Или ты считаешь, что местным ребятам проще ездить в соседнее графство, а не ходить в местную школу?

Джиллиан была потрясена. Конечно же она считала, что школа здесь необходима. Но... хотя Вольфы и состояли во многих благотворительных организациях, все-таки этот проект выходил за рамки обычных.

– Кому в голову пришла эта мысль?

– Можно сказать, всей семье. У нас в поместье работают местные жители. У многих есть дети, и постоянно сталкиваются с проблемами. Например, если их ребенок заболит в школе или с ним там что-нибудь случится, приходится добираться до соседнего графства. А это час времени – в лучшем случае. Наша семья обладает достаточными средствами, чтобы исправить ситуацию.

Джиллиан наклонила голову, изучая его лицо. Кажется, Девлин говорил об этом серьезно.

– И ответственный за то, чтобы здесь появилась школа, ты?

– Главным образом, – кивнул он, – но все члены семьи будут принимать участие в этом проекте. Жена Кирана работает детским иллюстратором. Она собирается разрисовать стены. В обязанности Джейкоба входит обустройство медицинского кабинета. Гаррет хочет заняться библиотекой. Мне продолжать?

Джиллиан подняла руку. Ей стало стыдно за свои подозрения.

– Прекрасная мысль, – поддержала она. – Это действительно нужное дело. Правда, не знаю, чем я смогу помочь до того, как школа будет построена, – все-таки на это уйдет время.

– Мне нужен коллега. Партнер, который работал бы со мной бок о бок и взял бы на себя часть бумажной работы.

– Большую часть работы, – заметила Джиллиан, – ты ведь живешь в Атланте.

– Я приезжаю сюда на неделю, а то и на две каждый месяц – отец и дядя Вик все еще считают себя не совсем отошедшими от дел. Нет, конечно, я ценю их опыт, но все-таки мне было бы проще, если бы... – Девлин оборвал себя. – Ладно, сейчас не о том речь. В общем, в мое отсутствие всю работу будешь выполнять ты!

– Не знаю, что и сказать...

– Скажи, что ты согласна.

И Девлин назвал зарплату, которая была вдвое выше, чем Джиллиан получала на прежней работе. Только дурак мог отказаться от такой возможности.

Да, если бы не работа с Девлином Вольфом в одной упряжке... Работая вместе с таким мужчиной, можно незаметно им увлечься. А увлечься Девлином значило не только подвергнуть риску свое возможное новое место работы, но и разбить себе сердце.

– Кого бы ты пригласил, если бы я не подвернулась?

– Не знаю. Но сегодня утром я позвонил директору в школе, где ты работала, и она весьма лестно о тебе отозвалась. Сказала, ты стала «Учительницей года» в прошлом году.

– Ты меня проверял?! – Возмущению Джиллиан не было предела.

– Из кармана твоей сумки виднелся биджик, а я бизнесмен. И знай: эту работу я предложил тебе не потому, что однажды случилось с нами в детстве, – заявил Девлин.

Он мог говорить все, что угодно, но Джиллиан была уверена: Девлин хочет загладить перед ней свою вину, поэтому и сделал ей это предложение.

Ладно, в чем бы ни заключалась причина, отказываться она не собирается. Ей нужно новое место, а эта работа обещает быть не только нужной, но и интересной.

– Да, я принимаю твое предложение, – сказала Джиллиан. – Когда мне приступить?

Глава 5

Девлин поздравил себя, сумев сохранить нейтральное выражение лица. Такое же чувство он испытывал, когда ему во время переговоров удавалось склонить оппонента на свою сторону.

– Тебе придется сюда переехать, – спокойно сказал он.

Джиллиан нахмурилась. Встав со стула, она зашагала по комнате.

– Вряд ли это так уж необходимо. Для меня не составит труда приехать сюда.

– Мы говорим не о твоём труде, а о моём. Я очень занятой человек. И когда у меня появится время поговорить о школьном проекте, нужно, чтобы ты была под рукой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.